

В течение следующих нескольких дней Цинь Вэньтянь спокойно культивировал в резиденции Ван Цзюцина. По сути, он вообще не беспокоился ни о чем в клане Ван. Естественно, он мог уйти сам, но так как Ван Цзюцин попросил его остаться, он решил сделать это.

Сегодня ночью, когда Цинь Вэньтянь культивировал, он вдруг услышал мелодию цитры. Музыка была неземной, но наполненной глубокими слоями смысла, она продолжала звучать в его сознании. Через некоторое время его глаза открылись, светясь ленивым светом. Казалось, он хотел избавиться от всех своих навязчивых идей и побродить по миру со своими близкими.

«Эта музыка интересна», - Цинь Вэньтянь вдруг улыбнулся. Он задавался вопросом, каким человеком должен быть музыкант, чтобы создать такую мелодию. Красота в сердце, способная видеть насквозь и превзойти все смертное, но не одержимая силой и совершенствованием. Он встал и пошел в направлении музыки, а через некоторое время подошел к входу во двор.

Глядя вдаль, он увидел женщину с вуалью на лице. Женщина поглаживала струны своей цитры, производя эту чудесную музыку. Как будто в ее сердце не было никаких отвлечений, и все, что существует сейчас - это только она и ее музыка.

«Такая молодая?» - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули. Такая музыка была на самом деле произведена молодой девушкой. Хотя лицо ее было скрыто маской, оно было прекрасно. Она была в белом, и теперь, под лунным светом, она казалась богиней, делающей это место прекраснее рая.

Только с чистым сердцем можно создать такую прекрасную музыку.

Цинь Вэньтянь молча восхищался, он не производил никакого шума. Он стоял там, пока музыка не закончилась, с выражением удовольствия на лице.

«Шпионить нельзя. Ты не слишком груб?» - раздался теплый и нежный голос. Цинь Вэньтянь медленно открыл глаза и уставился на девушку, улыбаясь: «Прости, я был тронут музыкой и не мог контролировать себя. Я прошу прощения за свое поведение».

«Раз уж ты уже извинился, почему не уходишь?» - девушка продолжала с легкостью в голосе.

«Твоя музыка приносит тоску. Но я чувствовал, что тебе не нравится культивация. Тогда почему твоя база культивации так высока?» - спросил Цинь Вэньтянь: «Все люди в этом клане говорят, что Ван Мяоян и Ван Имин - два самых выдающихся гения, но из того, что я вижу, твоя база развития равна им. Твои достижения в музыке глубоки, и твой талант не должен быть слабее их. Вот почему мне любопытно».

Станный свет блеснул в глазах девушки. Она подняла голову, ее безупречно чистые глаза смотрели на Цинь Вэньтяня, когда она ответила: «Я не люблю совершенствоваться, потому что чувствую, что нет необходимости в конкуренции. Кроме того, большинство людей здесь не любят мою музыку. Ты можешь с первого взгляда определить мою базу совершенствования, и это указывает на то, что ты должен быть достаточно силен. Почему такую сильную личность привлекает моя музыка?».

«Потому что я тоже не люблю культивировать», - Цинь Вэньтянь рассмеялся: «Культивирование - это что-то чрезвычайно скучное. Если только мы можем делать то, что нам нравится, играть на цитре, писать стихи, бродить по улицам с любимыми, только это самое замечательное в мире».

Девушка бросила озадаченный взгляд на Цинь Вэньтяня. Улыбка осветила ее лицо после этого: «Как все может быть так замечательно?».

«Следовательно, мы не можем не культивировать. Хотя культивирование чрезвычайно скучно, я должен продолжать его. Моя навязчивая идея стать сильным – из-за многих замечательных вещей в этом мире, без силы у человека обычно нет квалификации, чтобы получить их. Культивация – это путь, по которому я иду к достижению своей мечты», - Цинь Вэньтянь пожал плечами. Девушка посмотрела на него. Знает ли этот человек, что она хочет выразить через свою музыку?

«В таком случае, ты все равно любишь культивировать», - девушка рассмеялась. Затем она кивнула Цинь Вэньтяню: «Меня зовут Чжиинь».

«Ты похожа на свое имя. Меня зовут Цинь Вэньтянь», - рассмеявшись, представился Цинь Вэньтянь: «С моей стороны неразумно вмешиваться. Я прощаюсь с тобой».

После того, как он заговорил, его силуэт вспыхнул, и он покинул это место.

В течение этого периода времени в клане Ван Цинь Вэньтянь часто мог слышать ее музыку. Он действительно наслаждался этим. Сегодня Ван Цзюцин пришел и заговорил с Цинь Вэньтянем: «Ты привык к этому здесь?».

«Вполне, просто часто звучит музыка», - Цинь Вэньтянь улыбнулся в ответ. Выражение лица Ван Цзюцина изменилось, и он спросил: «Тебе тоже не нравится музыка?».

Цинь Вэньтянь продолжал улыбаться ему, заставляя его горько покачать головой.

«Эта музыка действительно интересна. Старший, раз уж ты намеренно оставил меня здесь, то, должно быть, потому, что хочешь познакомить меня с Чжиинь, верно?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Как он мог не видеть сквозь то, что думал Ван Цзюцин.

Ван Цзюцин замер, прежде чем улыбка появилась на его лице: «Брат Цинь, по правде говоря, Чжиинь – моя дочь. Причина, по которой я продолжал просить тебя остаться, на самом деле личная. Ты знаешь, что моя база культивации низка. Хотя я старейшина, даже такие, как Яо, не уважают меня. Талант Чжиинь высок, но она так хороша, не любит культивировать. Она предпочитает заниматься музыкой, шахматами и книгами и редко выходит на улицу. На самом деле, многие люди даже не знают о ее существовании. Те, кто в одном поколении с ней, многие смотрят на нее свысока».

«Старший, ты хочешь, чтобы я отправился на бессмертную гору Даркнот вместе с кланом Ван. Это потому, что Чжиинь тоже пойдет?» - спросил Цинь Вэньтянь, мгновенно угадав ответ.

«Да. Бессмертная гора Даркнот будет редкой возможностью и удачей для Чжиинь. Я уже уговорил ее уйти, но боюсь, что она почти ничего не знает о мировых делах и, возможно, этим воспользуется. Если брату Цинь это не нравится, притворись, что я ничего не говорил. И если брат Цинь обвинит меня в эгоистичных побуждениях, чтобы пригласить тебя остаться здесь, если ты захочешь уйти, я все равно лично отошлю тебя», - Ван Цзюцин искренне говорил.

Цинь Вэньтянь молча размышлял. Он сказал Чжиинь тогда, что чудесные вещи мира должны быть реализованы силой, которую дает культивация. Ван Цзюцин любил свою дочь, но он знал, что его сила слишком слаба. Несмотря на то, что он старший, его статус совсем не высок, и ему даже пришлось просить помощи у такого аутсайдера, как он, чтобы тот позаботился о его дочери.

«Не проблема», - Цинь Вэньтянь засмеялся и кивнул.

Вань Цзюцин не ожидал, что Цинь Вэньтянь согласится так быстро. Выражение радости не могло не появиться на его лице: «В таком случае, я, Ван, действительно должен поблагодарить брата Цинь. Я тоже отправлюсь в этот путь, и мы сможем позаботиться друг о друге во время путешествия. Но, конечно, если мы столкнемся с непредвиденной опасностью, брат Цинь, пожалуйста, не стесняйся оставить нас».

Цинь Вэньтянь кивнул и ничего не сказал. Ван Цзюцин сжал руки: «Брат Цинь, отдохни. Дата ухода приближается, и когда придет время, я приду, чтобы сообщить тебе».

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул. Затем Ван Цзюцин ушел. Глядя ему в спину, Цинь Вэньтянь улыбнулся. У каждого, несомненно, будут свои эгоистические мотивы в том, что он делает. Он, естественно, не будет возражать, так как Ван Цзюцин признался ему. Не говоря уже о том, что его дочь Чжиинь была действительно интересной личностью.

После многих дней многие эксперты собрались за пределами клана Ван, и это все элиты клана. Они были готовы сопроводить нескольких молодых мастеров и молодых девушек клана в королевскую столицу бессмертной династии Даркнот.

Расстояние для этого путешествия было очень большим, и им даже нужно было использовать массив телепортации. Первоначально несколько молодых мастеров и девушек направлялись туда поодиночке, но поскольку их целью была королевская столица, старый предок клана Ван забеспокоился и решил послать группу экспертов для их защиты.

В толпе гигантское тело краснокрыла представляло собой впечатляющее зрелище. Ван Мяоян излучала обаяние и сидела на краснокрыле. Ее холодное и красивое лицо излучало недостижимую надменность.

Ван Имин ступил на огненного дракона, сформированного из астральной энергии, который также казался чрезвычайно величественным. Оба были в центре толпы, и многие эксперты бессмертного фонда пикового уровня из клана Ван защищали их. Даже второй старейшина клана Ван был здесь. Он взглянул на свою любимую дочь и широко улыбнулся. Он надеялся, что это путешествие на бессмертную гору Даркнот даст ей шанс прорваться к царству бессмертного короля.

За пределами клана были демонические звери, тащившие седан. Седан был очень большим, размером с комнату и таким же удобным. В седане, кроме остальных членов клана Ван, сидела молодая женщина под вуалью, Вань Цзюцин и Цинь Вэньтянь.

«Идем», - в этот момент отец Ван Мяоян, Ван Циншань, отдал команду, все взмыли в воздух и устремились вдаль, направляясь к королевской столице.

В седане Цинь Вэньтянь улыбнулся молодой женщине, сидевшей перед ним: «Госпожа Чжиинь, почему вам нравится прятать лицо?».

«Просто привычка», - с легкостью ответила Чжиинь. Она помахала рукой, достала щетку, бумагу и чернильницу и начала рисовать. Как и сказал Ван Цзюцин, Чжиинь любила музыку, книги и шахматы.

Постепенно появилось изображение человека. От ударов кисти Цинь Вэньтянь замер, увидев знакомое лицо. Так получилось, что человек, которого она рисовала, это он. После того, как рисунок был закончен, можно было увидеть молодого человека, источающего элегантность и

необыкновенную ауру, полностью напоминающую его. Ее работы были просто божественными.

«Мисс Чжиинь искусна не только в музыке, но и в живописи», - Цинь Вэньтянь восхищенно вздохнул. Картина, которую она нарисовала, была чрезвычайно жизненной, обладающей своего рода обаянием.

«Сэр Цинь слишком вежлив», - ответила Чжиинь.

«На самом деле, культивация действительно чудесна. Мисс Чжиинь не любит культивировать, но у вас такой высокий талант, и это может быть что-то, что озадачит других. Тем не менее, я думаю, что это естественно. С чистым состоянием ума, приводящим к высоким достижениям в музыке и искусстве, поскольку все вещи связаны, это, естественно, распространится и на ваше совершенствование. Если мисс Чжиинь выучит божественные надписи, я уверен, что ваш талант в этом будет столь же поразителен, как и ваше умение рисовать», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

Глаза Ван Цзюцина блестели ярким светом. Эти простые слова Цинь Вэньтяня скрывали в себе логику культивации, заставляя людей, которые слышали их, размышлять. Он подумал о том, что случилось в прошлом, и это произвело на него еще большее впечатление. Хотя Чжиинь раньше не изучала божественные надписи, у нее был шанс, и ей удалось скопировать чрезвычайно мощную надпись.

«Сэр Цинь слишком хвалит меня, я не настолько хороша», - Чжиинь покачала головой.

«Долгое путешествие скучно. Интересно, можно ли нам оценить музыку?» - спросил Цинь Вэньтянь.

Глаза Чжиинь вспыхнули, но она кивнула и достала цитру, медленно наигрывая на струнах. Цинь Вэньтянь закрыл глаза и наслаждался музыкой. Теперь его сердце было спокойным и умиротворенным, способным охватить все. Он не ненавидел такое состояние, у людей всегда будет много сложных мыслей, которые не всегда могут быть материализованы. Вот почему он хотел услышать музыку Чжиинь. От ее музыки исходило ощущение эфемерности, которое он не мог описать в совершенстве.

«Хватит!» - очень быстро раздались ругательства, прервавшие музыку. Цинь Вэньтянь нахмурился и открыл глаза. Чжиинь только улыбнулась и продолжила играть на цитре, виновато глядя на Цинь Вэньтяня.

«Веди себя прилично», - раздался насмешливый голос. Человеком, который говорил, была Ван Ияо.

«Раз ты любишь музыку и ненавидишь культивировать, почему ты хочешь пойти на бессмертную гору Даркнот?» - снова раздались голоса, полные нескрываемого презрения. Выражение лица Вань Цзюцина изменилось, но Чжиинь, казалось, не возражал. Она давно к этому привыкла.

Цинь Вэньтянь был немного озадачен. Развитие Ван Цзюцина могло быть низким, но талант Чжиинь был экстраординарным. Несмотря на это, эти люди, казалось, были очень категоричны по отношению к ней. Здесь должна быть какая-то скрытая предыстория.

Путешествие было еще долгим. Цинь Вэньтянь время от времени культивировал и иногда запечатывал пространство вокруг них, чтобы слушать музыку Чжиинь. По пути они использовали несколько телепортационных решеток и, наконец, громкий крик раздался

снаружи седана.

«Мы прибыли в королевскую столицу!»

«В королевской столице старайтесь держаться в тени и не обижать других», - приказал Ван Циншань. Возможно, они не смогут оскорбить ни одного случайного персонажа в королевской столице.

Цинь Вэньтянь открыл глаза и улыбнулся. Они уже приехали? Путешествие с кланом Ван действительно избавило его от многих проблем. Это также было одной из причин, почему он решил остаться с ними!

<http://tl.rulate.ru/book/161/593788>